



БУТРИНА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

## **«Я НИСКОЛЬКО НЕ ЖАЛЕЮ О ПРОЖИТЫХ ГОДАХ...»: МИХАИЛ СЕМЁНОВИЧ МАСЮК — ВОИН, ПОДВИЖНИК, НОВАТОР**

Статья посвящена директору Хабаровской краевой научной библиотеки М. С. Масюку, его работе в учреждении в 1955–1960 годы. Михаил Семёнович сыграл ключевую роль в становлении коллектива учреждения. Приведены факты из его биографии, тексты внутренних документов библиотеки, имена её сотрудников, работавших в этот период.

Ключевые слова: Дальний Восток, Хабаровск, краевая библиотека, М. С. Масюк, директор.

Keywords: Far East, Khabarovsk, regional library, M. S. Masyuk, director.

...Не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были.

В. А. Жуковский

**Н**а прощальном вечере всего коллектива библиотеки 31 января 1980 года Михаил Семёнович Масюк сказал: «Да, важно, очень важно любить свою профессию. Нельзя быть равнодушным на работе...» [7]. Эти слова — не просто назидание своим коллегам, а вывод, сделанный им за 30-летний период своей трудовой деятельности в Хабаровской краевой научной библиотеке (ХКНБ). О его значении и роли в развитии и совершенствовании деятельности учреждения (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека, ДВГНБ), библиотек Хабаровского края, всего Дальневосточного региона написано немало. Авторами статей и воспоминаний являются Г. А. Бутрина [2; 3], Т. А. Матвеева [8], А. Н. Маслова [5; 6], В. П. Новицкая [10], Г. Н. Пленкова [11], Л. Н. Циновская [12] и другие; несколько курсовых работ, посвящённых Михаилу Семёновичу, написано студентами библиотечного факультета Хабаровского государственного института культуры. Все они значительно расширяют, конкретизируют, дополняют небольшую информацию о нём, представленную в «Библиотечной энциклопедии»: «Под его руководством библиотека превратилась в крупнейшее научно-информационное учреждение Дальнего Востока, головное для библиотек региона...» [1, с. 604]. Пишут о нём как о человеке, руководителе, наставнике.

В этой статье речь в основном пойдёт о роли М. С. Масюка в становлении коллектива библиотеки — коллег, сотрудников, которые рука об руку шли с ним все эти годы, росли профессионально, общекультурно, интеллектуально. Михаил Семёнович был не просто директором учреждения, он был руководителем коллектива, который создавал ту библиотеку, какой она стала к концу 1970-х годов, войдя в десятку лучших областных библиотек РСФСР, получив



Коллектив библиотеки, 1955 год

репутацию библиотеки-новатора, став базой для проведения многих библиотечных экспериментов, организуемых министерствами культуры СССР и РСФСР, центральными библиотеками страны.

1955 год — год раздумий о будущем для М. С. Масюка: 14 лет после окончания института, где получены глубокие знания, которые в полной мере применить пока и не удаётся; пять фронтовых лет и военно-политической работы; почти пять лет конкретной работы в библиотеке; такой же период — работа в аппарате крайкома КПСС и администрации края... «А какая у меня сейчас профессия? Что дальше?» — эти вопросы не раз задавал себе Михаил Семёнович, проверяя, консультируя, инспектируя, помогая, требуя, анализируя, сидя за бумагами в кабинете управления культуры администрации Хабаровского края, заседаая на совещаниях, семинарах... В библиотеке он делал конкретные дела при поддержке коллектива — сотрудников деятельных, энергичных, дисциплинированных, толковых — одним словом, профессионалов. К этим людям, к живой и действенной работе решил вернуться Михаил Семёнович, оставив работу «аппаратчика», казалось бы, очень престижную, материально достаточную, перспективную для дальнейшего карьерного роста, который его как раз и не интересовал.

12 мая 1955 года М. С. Масюк переступил порог библиотеки, в которой десять лет назад начинал осваивать азы библиотечной профессии, которую покинул пять лет назад и в которой в дальнейшем проработал весь остаток своих трудовых лет. Научный работник — историк-архивист — выбрал новую для себя профессию — библиотечного работника, о чём не пожалел никогда. Его встретил коллектив, обновившийся почти на одну треть. Среди пришедших за период его отсутствия были и те, кто будет работать с ним в дальнейшем до конца: Татьяна Михайловна Тимофеева, Людмила Михайловна Пашкова, Вера Александровна Шевченко, Галина Георгиевна Синайская, Любовь Филипповна Федяева. Штат библиотечных работников в количественном отношении остался неизменным — 47 человек, но из них 20 — это уже специалисты с высшим (17) и средним (3) специальным образованием. Ещё заочно в библиотечных вузах Москвы и Ленинграда, техникуме Биробиджана обучались 12 сотрудников. Первичная партийная организация библиотеки включала 9 коммунистов, первичная комсомольская организация — 20 комсомольцев. Половина коллектива — молодёжь. За этот период дважды сменился руководитель библиотеки: покинула свой пост Вера Георгиевна Плетнёва, которая приняла у него в своё время руководство, больше года библиотеку возглавляла Наталья Дементьевна Гурвич, теперь став его заместителем. Бригада Комитета по делам культур-

но-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР (в 1953 г. Комитет вошёл в состав образованного Министерства культуры РСФСР), в 1952 году побывав в крае с целью проверки работы Хабаровской краевой научной библиотеки, обратила внимание на недостатки ведения каталогов, но в целом отметила хорошую работу слаженного профессионального коллектива. М. С. Масюк и сам видел высокий профессионализм, ответственность и заинтересованность в работе сотрудников библиотеки, когда ему приходилось с ними сталкиваться в последние пять лет. Так, комфортно, спокойно и надёжно ему работалось с директором В. Г. Плетнёвой, библиографами К. Е. Шуть, Н. Я. Мазель в многодневной совместной командировке, при подготовке доклада на сессию крайисполкома «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы в крае» (1952). Профессиональных сотрудников библиотеки старались привлекать в бригады крайкома КПСС и крайисполкома, готовя на обсуждение тот или иной вопрос, касающийся культурной политики.

Михаил Семёнович долго и серьёзно обдумывал своё возвращение в библиотеку, мысленно строил планы работы, проектировал характер взаимоотношений с женским коллективом, с теми, с кем работал прежде, с новыми сотрудниками. Неизвестно, как встретил коллектив второй приход его в библиотеку, поверил ли, что это надолго, что он не «временщик». Об этом как-то не было разговора с нашими старшими коллегами в своё время.

Входить в курс дела в этот раз долго М. С. Масюку не пришлось. Работая в аппарате крайкома КПСС и крайисполкома, он часто бывал в библиотеке, знал её проблемы. Главное — ничего не ломать, принять все начинания, поддержать, дополнить, продолжить на результат. В небольшой работе об известном библиотечном деятеле Н. С. Карташове мне понравилась одна выведенная из опыта создания ГПНТБ СО АН СССР формула: «В жизнедеятельности библиотеки выделяются три режима: становление, функционирование и развитие. Режим становления продолжается от создания проекта модели библиотеки до её открытия. Итог: формирование библиотечного коллектива, создание и взаимная подгонка структурных подразделений, всех звеньев, участников, компонентов, связей и отношений между ними» [9, с. 21]. Работа Михаила Семёновича в ХКНБ подходит под эту формулу, но уже как функционирующей организации: в 1946–1950 годах это было возрождение библиотеки, возвращение к её деятельности в условиях мирного времени, профессиональная переориентация коллектива. Сейчас его ждал второй период — закрепление накопленного опыта, определение новых задач, обучение коллектива в соответствии с новыми задачами. Для себя он выделил среди основных следующий приоритет: укреп-

ление библиотеки профессионалами, предполагая, что впереди предстоит очень большая перестройка библиотечной деятельности, с которой могут успешно справиться специалисты, ещё в период учёбы нацеленные на это. Подготовка и переподготовка работоспособного коллектива, повышение культурного и профессионального уровня сотрудников будут проходить в библиотеке красной линией через все годы работы Михаила Семёновича. Другая проблема — оказание помощи производству, предприятиям края, осваивающим выпуск мирной продукции, внедряющим новые технологии, быть нужной в экономическом развитии края; привлечение к чтению производственной литературы рабочих, тружеников сельского хозяйства. И как идеологическое учреждение — нести в жизнь политику партии, культуру. Работа предстояла большая и не только в своём коллективе, а работа и на край. Край, регион — без заботы о нём он уже себя и не представлял.

Ещё одна мысль из этой же книги: «В управленческой теории существуют две версии. Одна ориентирует руководителя на тесное взаимодействие с подчинёнными. Другая возводит между ними барьер: никакого панибратства» [9, с. 7]. Михаилу Семёновичу удалось найти середину. Строгость — дисциплина, ответственность — доверие. Возможно, так определил он свою позицию в отношениях с коллективом. Начал он с обхода отделов библиотеки, разбирался с проблемами каждого подразделения: оглядывал всё вокруг, внимательно слушал сотрудников, делал заметки, советов никаких не давал, чувствовалось, что он сделал уже свои выводы и ему нужно время на обдумывание. Суровый, казалось бы, неприступный взгляд, немногословность давали понять, что требовательность дисциплины будет для него главенствовать. Сразу предупредил, что основные вопросы решает с заведующей отделом, конфликты в коллективе — непосредственно в отделе или в кабинете директора с участием всех специалистов отдела. Серьёзное, внимательное, вдумчивое отношение к делам отделов, спокойный голос, несуетность импонировали сотрудникам. Его опорой стали кадры того первого периода работы, но он сразу оценил достоинства и возможности вновь принятых. Особенно внимательно присматривался он к молодым специалистам, выпускникам московского и ленинградского вузов: надолго ли прибыли? Как их заинтересовать краем, удержать в профессии, библиотеке? Старался иметь в поле зрения каждого сотрудника, найти подход, будь это технический персонал или основной — библиотечный.

Листаю отчёт библиотеки за 1955 год и поражаюсь, насколько многообразной была её деятельность, каким нужно быть руководителем, чтобы направить коллектив на выполнение таких планов, значительных по количеству, разнообразных по содержанию! Большие просмотры лите-



*Выезд в село Переяславка района имени Лазо с участниками кустового семинара (рядом с М. С. Масюком — В. В. Нейман, главный специалист библиотеки имени В. И. Ленина), 1961 год*



*М. С. Масюк среди участников краевого семинара, 1955 год*

ратуры, вечера, обзоры, оформление плакатов, подготовка памяток, рекомендательных списков литературы... В 1955 году было проведено семь литературных вечеров, восемь читательских конференций, прочитано 10 лекций и докладов, сделано 49 обзоров, а также отчётная конференция перед читателями в связи с 60-летием образования библиотеки (такие конференции устраивались регулярно, где принимались наказы читателей). Ещё изданы методическое пособие «Работа детских библиотек в помощь политехническому обучению школьников», бюллетени методических материалов и материалов из опыта работы «В помощь работникам массовых библиотек» (два выпуска), рекомендательные указатели «В помощь садоводам края», «Опыт передовиков рыбного хозяйства края», памятки с перечнем литературы на темы «Организация труда в колхозах и совхозах», «Опыт передовиков сельского хозяйства» (два выпуска), «Уборка урожая». Командировки методистов, библиографов, сотрудников специализированных отделов в районы края, да

ещё и с такими темами (!), как: организация конференции «Стойлово-лагерное содержание скота», постановка опыта «Привлечение к чтению в библиотеке женщин-колхозниц», «Пропаганда естественно-научной литературы»... И это только часть работы с читателями и библиотеками края. А внутрибиблиотечная работа! В 1955 году было получено методическое пособие «Техника работы областных (краевых) библиотек», содержащее утверждённые типовые инструкции и формы учёта книжного фонда, его выдачи, формы учёта читателей и других библиотечных технологий. Необходимо было провести анализ существующих форм на предмет соответствия их типовым, наметить планы упорядочения учёта, внедрения новых форм. А работа с каталогами, их редактирование, обновление рубрик; обработка «залежалых» ещё с довоенных лет частей фонда на русском языке, книг на иностранных и национальных языках (поступления с 1945 г.). И при этом фонд библиотеки, требующий ежедневной работы, насчитывал 998,7 тысячи экз.; обслуживание — более 20 тысяч читателей с 10:00 до 23:00. Книговыдача — 500 тысяч экз., и это при условии закрытого фонда как читального зала, так и абонемента. Средняя дневная посещаемость библиотеки составляла почти 700 человек, без учёта посетителей массовых мероприятий.

Библиотека в течение года работала, как говорится, в штатном режиме. И, казалось бы, смена руководства никак не должна была повлиять на результаты года. Но её всё же называли одной из причин, хотя и не основных, невыполнения библиотекой годовых плановых показателей 1955 года. Главными же причинами были названы следующие: катастрофический недостаток помещений для размещения фондов, создания новых читательских мест; отвлечение сотрудников на разные общественные работы; отсутствие должного контроля. 1030 квадратных метров занимали субарендаторы (785 кв. м) и квартиры для сотрудников (245 кв. м). Субарендаторами были винная разливающая база, пошивочная мастерская, Общество по распространению знаний. Из-за отсутствия мест в читальном зале в 1955 году библиотека была вынуждена прекратить обслуживание школьников. На 20 дней в сентябре библиотека была закрыта, так как все сотрудники были на сельхозработках. Вот выписка из приказа по библиотеке: «С 5 по 15 сентября (время в дальнейшем было продлено. — Г. Б.) закрыть библиотеку, за исключением абонемента, и всех сотрудников отправить в совхоз» [4, с. 66].

В последующие годы Михаил Семёнович постоянно держал под своим контролем выполнение плановых заданий, не допуская их невыполнения. Библиотека работала так же напряжённо и многогранно, только усложнялись задачи, менялся характер её деятельности, совершенствовалась структура учреждения. Директор вникал во все процессы,

не вдаваясь в детали, доверяя это специалистам, библиотекарям-практикам. Старался вовлекать библиотеку во все крупные мероприятия, организуемые в городе и крае. Большие выставки-просмотры книг по разным темам сопровождали многие политические и производственно-технические мероприятия, проходившие в Хабаровске. Нередко приходили благодарственные письма от руководителей предприятий, которым предоставленные им библиотекой книги помогли в производственном процессе, например при строительстве канатной подвесной дороги, в освоении выпуска сельскохозяйственных машин по обработке почвы, по уменьшению шума при обработке зубчатых колёс, при проектировании первой и второй очередей трамвайных путей в Хабаровске, при проектировании здания Совнархоза (проектировал хабаровский архитектор Б. Т. Герман, ныне это здание городской администрации), спортивных сооружений стадиона имени Ленина и другого. М. С. Масюк в обязательном порядке знакомил весь коллектив с приходящими письмами, подтверждающими значимость работы сотрудников, поднимающих авторитет и престиж библиотеки.

В своей первой статье о Михаиле Семёновиче я писала: «Не знаю, как сложилась бы моя профессиональная судьба, а значит и моя жизнь в целом, если бы я не попала в библиотеку, во главе которой стоял Михаил Семёнович Масюк. 13 лет работы рядом, а 2,5 года из них совсем рядом (в должности заместителя директора) давали мне возможность учиться у человека, прошедшего огромную жизненную школу, включая войну, человека высокопрофессионального, умного, мудрого, интеллигентного, ненавязчиво преподававшего мне уроки жизни, человечности, профессионализма» [2, с. 48]. Такими же словами характеризуют начало своего жизненного и трудового пути многие мои коллеги, пришедшие в тот, масюковский, период в библиотеку, кто-то ещё со школьной скамьи («дети»), кто-то после окончания училища или института. И ведь все

«дети» в итоге окончили вечерние школы, если пришли в библиотеку без среднего образования, заочно — Канский библиотечный техникум или культурно-просветительный техникум в Биробиджане, Московский, Ленинградский библиотечные институты, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ) и, наконец, Хабаровский государственный институт культуры. В отчётах библиотеки то и дело мелькают цифры: учатся заочно — 9, 12, 15 человек (при штате 47 библиотечных работников). «Учатся в Канском библиотечном техникуме Виноградова (Матвеева. — Г. Б.) Т. А., Гречаник Э. З., Игнатъева, Кот, Старинец» [4, с. 46]. А вот выписки из приказов по библиотеке: «Для сдачи государственных экзаменов в культпросветшколе предоставить отпуск: Дуниной Н. П., Кушнаренок И. С., Рогаль Л. Н., Лалетиной А. К., Пашковой Л. М.» [4, с. 82]; «Тов. Синайской Г. Г. предоставить отпуск для сдачи государственных экзаменов в Хабаровском государственном педагогическом институте» [4, с. 74]. А это из приказа № 60 от 22 мая 1958 года: «В связи с тем, что почти половина библиотекарей в июне выезжает на сессии заочников, для обеспечения бесперебойной работы библиотеки принять с 22 мая временно Нарыжную С. М. помощником библиотекаря с окладом 425 р.» [4, с. 78]. Могу предположить, что в библиотеке в тот период либо не было вакансий, либо без специального образования никого уже не брали. В подтверждение этих слов — такой приказ: «В связи с приездом в библиотеку молодых специалистов и переизбытком штатов библиотечных работников предупредить об увольнении...» (указывались фамилии сотрудников, не имеющих необходимой подготовки и не приобретающих профильного образования) [4, с. 64].

В 1960 году при библиотеке начал работать учебно-консультационный пункт Ленинградского библиотечного института имени Н. К. Крупской, инициатором его создания и руководителем был М. С. Масюк. На первый курс заоч-



Хабаровчане-первокурсники Восточно-Сибирского библиотечного института в общежитии, 1960 год



Заочники культпросветшколы в Биробиджане после сдачи выпускных экзаменов, 1958 год



*Студенты-заочники культпросветшколы в Биробиджане, 1957 год*



*Студенты-заочники Московского библиотечного института, 1955 год*

ного отделения этого института сразу же были зачислены 18 сотрудников библиотеки, семь из них (В. П. Лобачёва, Л. Н. Рогаль, Л. Ф. Федяева, С. М. Нарыжная, О. В. Дунина, Т. И. Котельникова (Росликова), В. Д. Грошева) в том же году были переведены на очное отделение открывшегося в ноябре 1960 года Восточно-Сибирского библиотечного института в Улан-Удэ (с 1964 г. — Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ВСГИК). М. С. Масюк стал руководителем и учебно-консультационного пункта ВСГИКа, открывшегося в Хабаровске в 1964 году. Поддерживал сотрудников библиотеки, читающих курсы лекций для заочников (А. Н. Маслова, Т. А. Матвеева, Н. Д. Гурвич). Вошёл в тесный контакт с педагогами вуза, приезжающими на сессии. В этот период он и познакомился с Н. С. Карташовым, заведующим кафедрой ВСГИКа, с которым в дальнейшем будет тесно сотрудничать в рамках Совета по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, созданного при ГПНТБ СО АН СССР. В. П. Новицкая, студентка-заочница

столичного вуза, а выпускница уже ВСГИКа, в одной из своих статей пишет: «Заслугой Масюка было то, что он сумел так организовать работу нашего консультпункта, что все лекции, практические занятия, зачёты, экзамены нам читали, проводили и принимали лучшие преподаватели крупнейших в Хабаровске вузов, кроме того, к нам приезжали преподаватели Ленинградского института, а на пятом курсе — из Восточно-Сибирского института» [10, с. 61]. Все, кто хотел остаться в библиотеке, учились, оканчивали и техникум, и институт.

«Так организовать» — вот эта фраза, на мой взгляд, является главенствующей в успешности всей деятельности М. С. Масюка и его детища — коллектива библиотеки. Он был максималистом: «самое лучшее», «как можно лучше», «как можно больше», «тщательнее» — эти слова он говорил и выезжающим в командировки с посещением сельских библиотек, и выступающим на семинарах и совещаниях, организаторам выездных книжных выставок на производственных участках и городских, краевых мероприятиях, составителям библиографических списков и указателей. Престиж библиотеки, престиж каждого сотрудника для него очень много значили. И сотрудники, понимая директора, старались его не подвести. Он был строгим, суровым, но справедливым, человечным; знал и понимал каждого. Не любил разгильдяйства, нечестности; быстро пресекал, если это происходило, особенно среди технического персонала и вспомогательных служб. Среди документов есть и такие приказы: «Завхоз Царик самовольно распоряжается углём, продавая его на сторону (винной базе, столяру)...» [4, с. 66], «Слесарь Рыжкин не выполняет приказаний: не сменил бачки в санузлах, пьёт и втягивает в пьянку кочегаров и шофёра, ворует бутылки у винной базы...» [4, с. 74], «Бухгалтер... в течение двух дней не подписывала справку для начисления пенсии... Приказываю: за нечуткое отношение к работнику, уходящему на пенсию, бухгалтеру... поставить на вид» [4, с. 70].

В 1957 году было утверждено новое штатное расписание учреждения, число библиотечных работников увеличилось до 56 человек. В библиотеку приехали новые специалисты — выпускники библиотечных вузов. Среди них: С. Е. Поляковская (Коев), А. Н. Маслова, Е. М. Рудневская (Алёнкина). Приняты в штат и местные кадры: А. А. Миленина, Т. А. Королевич, Т. Г. Дорофеева (Клюшева), Э. В. Осипова. Михаил Семёнович давал возможность каждому проявить себя, не замыкаться на одном цикле, поработать в разных отделах, познать все библиотечные процессы, освоить все библиотечные технологии. Тем более что постоянно совершенствующаяся структура библиотеки способствовала этому. А при приёме на работу, оглядывая цепким взглядом, задавая, казалось бы, пустячные вопросы, он уже видел, на

что способен человек, что от него ждать, где использовать, на каких участках. Наверное, не случайной была та первая командировка Александры Николаевны Масловой в 1957 году в село Волочаевка Смидовичского района с представлением в музее на месте Волочаевских боёв 1922 года выставки книг, посвящённых событиям Гражданской войны на Дальнем Востоке. Видимо, ещё при приёме на работу директор заметил в «краснодипломнице» то, что получило дальнейшее развитие. Вот как А. Н. Маслова описывает проходившее мероприятие: «Везу в музей ветхие серые брошюры с именами В. Блюхера, П. Постышева, И. Уборевича. По сохранившимся в этих книгах фотографиям художники уже сделали портреты для музея. Народу масса. Вся сопка живая, как в те “штормовые ночи Спасска, волочаевские дни”. Ещё крепки и бодры ветераны, и на одном дыхании проходит многотысячный митинг — впервые сняты запреты на многие имена и события. И книги наши в музее рассматривают с удивлением и благодарностью — сохранили. Вот тут, пожалуй, я впервые понимаю, что такое быть библиографом-краеведом...» [6, с. 88]. Коренная ленинградка стала энтузиастом дальневосточного краеведения и до конца жизни была предана этой теме. За 20 лет работы в ХКНБ Александра Николаевна проделала колоссальную работу по созданию краеведческого справочно-библиографического аппарата по Дальнему Востоку, выделению краеведческого фонда и открытию зала краеведческой литературы, развитию теории и методики краеведческой библиографии. И главное — по созданию системы библиографии Дальнего Востока, организации эффективного взаимодействия библиотек Дальневосточного региона. Стала одним из инициаторов и создателем в 1960 году Дальневосточного объединения научных и специальных библиотек, плодотворно работавшего на протяжении 30 лет. Библиограф-краевед Л. Н. Циновская пишет: «Маслова — это целая эпоха в жизни ДВГНБ, но эта эпоха не состоялась бы, не будь во главе библиотеки такого директора, как Михаил Семёнович Масюк» [12, с. 26]. Александра Николаевна также отдаёт должное Михаилу Семёновичу: «Секрет успеха Дальневосточного объединения, его прочности во многом связан с именем М. С. Масюка и его командой... Михаил Семёнович хорошо понимал необходимость консолидации сил дальневосточных библиотек для создания библиографии региона, престижность этого дела для Хабаровской краевой библиотеки, хотя, безусловно, лучше всех нас понимал и сложность выполнения этой акции. Ведь проводилась она без дополнительных средств, теми же кадрами, при непонимании со стороны Министерства культуры, да и местного руководства. Задумано и сделано было большое дело: созданием Объединения разрушены территориальные и ведомственные барьеры, преодолено понятие “узкого”, “местного” — ведь в зональное объедине-



*Выступает Н. С. Карташов (кабинет М. С. Масюка)*



*Заседание Совета по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока при ГПНТБ СО АН СССР в Хабаровске*

ние вошли все крупные научные библиотеки шести краёв и областей Дальнего Востока» [5, с. 55]. На такое мог пойти человек сильный, твёрдый, уверенный не только в себе, но и в тех, кто с ним рядом, в своей команде.

Следует отметить, что благодаря мудрой политике Михаила Семёновича, его безразличию к лидерству ему удалось избежать какого-либо противостояния с руководителем созданного позднее в Новосибирске Совета по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока при ГПНТБ СО АН СССР Н. С. Карташовым. Они хорошо взаимодействовали, понимали друг друга, библиотека принимала участие в совместных научных исследованиях, сотрудники ХКНБ регулярно выезжали на заседания совета, выступали с докладами, печатали свои статьи в сборниках научных трудов ГПНТБ СО АН СССР. На одной из фотографий заседания совета в Хабаровске, проходившего в кабинете директора, «библиотечные поэты» сделали шутивную надпись: «Сам Карташов считал за честь на этом месте речи весть». Дальневосточное объединение научных и специальных библиотек хотя и вошло в состав Совета по координации деятельности научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, в дальнейшем своей само-



*М. С. Масюк с ветеранами библиотеки, 1966 год*

стоятельности в работе с библиотеками Дальневосточного региона не теряло.

К 1960 году действительно сложился единый коллектив библиотекарей-профессионалов, единомышленников, энтузиастов. Валентина Петровна Новицкая, пришедшая в библиотеку в 1959 году, так описывает своё впечатление от коллектива: «Несмотря на строгость и, казалось бы, армейскую дисциплину, в библиотеке всё-таки была и демократия, так как в ней работали умные, высокопрофессиональные, независимые, интеллигентные люди, не боящиеся выступать на любом заседании, собрании со своим мнением, суждением и отстаивать их. Каждый из них был личностью» [10, с. 59]. И для директора каждый человек в коллективе был не штатной единицей, а личностью со своими достоинствами, недостатками, проблемами. В библиотеке не было лишних людей. Все жили жизнью всего коллектива. Работая на своём месте, принимали участие в делах других отделов: обрабатывали книги, писали каталожные карточки; просматривали фонд, выявляя и отбирая то редкие, то краеведческие издания; выезжали в командировки, готовили методические материалы; выстраивались в линейку на очередной конвейер для передвижки фондов. А колхозно-совхозные работы... «Мы были почти штатными работниками в совхозах им. В. И. Ленина и села Матвеевка. Часто всем коллективом весной, летом, осенью выезжали на поля, зимой — на овощные базы на переборку картофеля — в холод, зной и дождь» [10, с. 62]. И всегда со всеми вместе был директор Михаил Семёнович Масюк. «В первый же год моей работы в “научке”, когда наступил сезон сенокоса, меня и ещё несколько молодых девушек сам Михаил Семёнович на своей лодке отвозил на Тарабаровы острова, где мы в течение месяца с преподавателями других коллективов заготавливали сено: сушили, сгребали, помогали мужчинам ставить копна и стога», — вспоминает В. П. Новицкая [10, с. 62].

К этому времени оформилась уже достаточно расширенная структура библиотеки. В тот период в неё входили следующие подразделения: абонемент (8 человек во главе с К. И. Рычковой), читальный зал (8 человек во главе с

В. Д. Коломиец), книгохранение (6 человек во главе с Н. П. Дуниной), отдел обработки (10 человек), отдел комплектования (3 человека), методический отдел (5 человек во главе с Т. А. Матвеевой), справочно-библиографический отдел (4 человека); отделы с одним

сотрудником в каждом: патентный, иностранный, музыкально-нотный, сектор МБА. За счёт библиотечных работников абонемента содержались художник, машинистка, столяр, контролёр. Во главе отделов стояли опытные специалисты, которые понимали своего директора и принимали все его требования, потому что они верили ему, и он им верил и доверял. Доверие, что люди не подведут, что они сделают так, как задумано, снимало многие проблемы в трудовом процессе. Сотрудники чувствовали свою защищённость, а ведь в работе с читателями случалось немало конфликтных ситуаций. Об одном таком случае с сердитой журналисткой, которой не понравилось якобы нелюбезное обращение с ней в отделе абонемента, рассказала Л. Н. Циновская. Разобравшись в ситуации, директор встал на сторону своих работников, зная, конечно, что сердитая журналистка его не пощадит.



*Сотрудники библиотеки в совхозе имени В. И. Ленина, 1955 год*



*К. И. Рычкова на абонементе, 1955 год*



Коллектив абонеента, 1957 год

Да, к 1960 году была создана команда — команда М. С. Масюка. Она уже многого добилась, но многое ей ещё предстояло сделать. Она была готова к тем меняющимся требованиям к библиотекам, которые начали формироваться. Хочется назвать имена тех, кто пришёл в библиотеку до 1960 года, прошёл с Михаилом Семёновичем весь путь или его часть, был соратником, другом, учителем, примером для молодого поколения библиотекарей, образцом профессионализма, человечности, честности, верности; те, с кем в последующие годы посчастливилось работать и мне, пришедшей в библиотеку в 1967 году. Это Евгения Михайловна Алёнкина, Зинаида Иосифовна Беляева, Эсфирь Зеликовна Гречаник, Ирина Иннокентьевна Громова, Наталья Дементьевна Гурвич, Нина Петровна Дунина, Татьяна Григорьевна Ключева,



Коллектив абонеента, 1955 год

Софья Ефимовна Коен, Вера Демьяновна Коломиец, Александра Осиповна Кулешова, Ирина Сергеевна Кушнarenко, Анастасия Ксенофонтовна Лалетина, Елена Абрамовна Лимоник, Александра Николаевна Маслова, Татьяна Александровна Матвеева, Антонина Ивановна Меринова, Валентина Петровна Новицкая, Эсфирь Васильевна Осипова, Людмила Михайловна Пашкова, Ксения Ивановна Рычкова, Галина Георгиевна Синайская, Татьяна Михайловна Тимофеева, Вера Александровна Шевченко, Алла Александровна Миленина, Любовь Филипповна Федяева, Людмила Николаевна Циновская. В 1960–1970-е годы приходили не менее достойные люди, но им уже было легче: почву для нововведений, совершенствования деятельности библиотеки подготовили они — команда Михаила Семёновича — масюковцы.

## Список использованных источников

1. Библиотечная энциклопедия / Российская гос. б-ка. — Москва, 2007. — 1303 с.
2. Бутрина, Г. А. Директор, наставник, друг : (к 85-летию со дня рождения М. С. Масюка) / Г. А. Бутрина // Вестник ДВГНБ. — 2004. — № 3 (24). — С. 40–41 : фот. с. 140–141.
3. Бутрина, Г. А. Уроки Масюка / Г. А. Бутрина // Вестник ДВГНБ. — 2004. — № 3 (24). — С. 48–57.
4. Время. События. Факты : летопись-хроника Хабаровской краевой научной библиотеки // Архив ДВГНБ. — Рукопись. — 1986. — 107 с.
5. Маслова, А. Н. Двадцать лет в Хабаровской краевой / А. Н. Маслова // Библиотека. — 1994. — № 8. — С. 54–57 : фот.
6. Маслова, А. Н. «Как молоды мы были...» / А. Н. Маслова // Вестник ДВГНБ. — 2004. — № 3 (24). — С. 84–100.
7. Масюк, М. С. Текст выступления на прощальном вечере коллектива библиотеки 31 января 1980 года / М. С. Масюк // Личный архив Г. А. Бутриной. — Рукопись.
8. Матвеева, Т. А. Михаил Семёнович Масюк / Т. А. Матвеева // Вестник ДВГНБ. — 1999. — № 3 (4). — С. 46–51 : фот.
9. Николай Семёнович Карташов — библиотечный деятель, учёный, педагог : биобиблиогр. указ. / Российская гос. б-ка, ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2003. — 136 с.
10. Новицкая, В. П. Мой первый директор : (воспоминания) / В. П. Новицкая // Вестник ДВГНБ. — 2004. — № 3 (24). — С. 58–63.
11. Пленкова, Г. Н. Школа Масюка / Г. Н. Пленкова // Вестник ДВГНБ. — 2004. — № 3 (24). — С. 42–47.
12. Циновская, Л. Н. «Это было так давно, что грустить уже смешно...» : (из воспоминаний) / Л. Н. Циновская. — Текст : электронный // Вестник ДВГНБ. — 2013. — № 3 (60). — С. 6–59. — (Спец. вып. «Дальневосточный краевед» ; № 5). — URL: [http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST\\_60\\_3\\_2013\\_2.pdf](http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_60_3_2013_2.pdf) (дата обращения: 20.11.2025).

Фотографии предоставлены автором.  
Материал поступил в редакцию 26.03.2026.

Сведения об авторе: Бутрина Галина Александровна, ветеран Дальневосточной государственной научной библиотеки (стаж работы в ДВГНБ — 51 год, из них 23 года в должности заместителя директора), заслуженный ветеран города Хабаровска (Хабаровск).